Глава№2

Милли теперь с нетерпением ждала, когда мама попросит ее поменяться местами, но это произойдет только тогда, когда у меня начнется эрекция.

Чтобы насолить ей, я делал все возможное, чтобы этого не произошло, просто чтобы продлить это и заставить Милли задуматься. Но это было трудно. Когда дорога становилась неровной, это становилось невозможным, так как постоянный грохот раскачивал и ударял ее по моим коленям. Когда мой член начал расти, мне пришла в голову неожиданная мысль, и она меня встревожила. Мы предполагали, что мама отреагирует спокойно, но это могло быть не так. Почувствовав, как мой член упирается в нее, она может испугаться. Я был идиотом! Я не должен был соглашаться на это.

Теперь она двигала попой. Должно быть, она чувствовала, как он давит в нее, но, к счастью, казалось, что она просто пытается не обращать на это внимания, переместившись, чтобы найти удобное положение. Очень скоро у меня будут большие проблемы. Но потом она снова улеглась и ничего не сказала. Было похоже, что она собирается игнорировать это. Несмотря на мое пари с Милли, я не был готов умереть сегодня, поэтому не мог набраться смелости и сделать первый шаг.

Мне потребовалось время, чтобы понять, что она делает. Сначала я подумал, что это случайность, но это было не так. Это было преднамеренно. Она качалась на мне. Совсем немного, но достаточно, чтобы я заметил. Возможно, я бы вообще ничего не заметил, если бы только она не повторяла движения с медленными, регулярными интервалами.

Мама не игнорировала мой член, она наслаждалась им!

"Я остановилась заправиться и выпить кофе", - сказала Милли.

Это было облегчением. Казалось, что это может произойти, а теперь я уже не был так уверен в себе. Мне нужен был перерыв, чтобы все обдумать. Еще не поздно было отступить и поменять место.

Когда мама вышла в туалет, Милли не терпелось поговорить. "Я удивлена, что ты не смогла его поднять. Обычно от одного взгляда на сиськи возбуждаешься. Я думала, что если бы она села на тебя, ты бы возбудился".

Я поднял футболку так, чтобы она могла видеть мою промежность. Я не был таким твердым, как раньше, но у меня все еще была впечатляющая выпуклость. "У меня была эрекция, но она не жаловалась. На самом деле, ей это нравилось, поэтому она и не попросила тебя остановиться".

Ей потребовалось несколько секунд, чтобы понять это. Сейчас она была шокирована, но затем быстро возбудилась.

"Грязная сучка! И как ты этим наслаждаешься?"

"Просто покачивалась на нем время от времени. Я думала, что она просто устраивается поудобнее, но это явно было нечто большее. Но, возможно, она просто застряла в этом моменте. Вы должны предложить ей поменяться местами, чтобы мы точно знали, что она не чувствует себя вынужденной в ситуации, в которой не хочет быть".

"О, теперь ты струсил? Готов проиграть это пари?"

"Я скорее проиграю, чем заставлю ее чувствовать себя в ловушке".

"Справедливо." сказала Милли, прежде чем крикнуть мне через плечо: "С возвращением, мама! Хочешь сесть за руль?"

Мама выглядела овечкой, нервно схватившись за руку, а затем за шею. "Вообще-то, я в порядке. Я не пила кофе и, возможно, вздремну или что-то в этом роде".

Думаю, это был наш ответ. Милли запрыгнула на водительское сиденье, прежде чем я успел остановить ее, и выражение ее лица сказало мне, что она останется там. Я пожал плечами, улыбнулся и забрался на заднее сиденье.

Прошло совсем немного времени, прежде чем мой член снова стал активным, и еще меньше времени прошло, прежде чем мама снова начала двигаться.

"Всем хорошо на заднем сиденье?"

Мама ответила утвердительно, но я промолчал. Я был не в настроении разговаривать. Я был больше сосредоточен на женщине, сидящей у меня на коленях и двигающей своей попкой по моему набухшему члену. Часть меня хотела, чтобы женщина, которая это делала, не была моей матерью, но Милли была права. Моя сестра была очень сексуальной, так считали все наши знакомые, а мама была просто ее более взрослой версией. Немного больше в животе и бедрах, и намного больше в заднице и груди. Парни, которых я знал, постоянно подшучивали над сестрами друг друга, но моя мама была одной из немногих, кого мои друзья считали действительно сексуальными. Когда ты подросток, в группе твоих друзей-мужчин всегда есть хотя бы одна мама, которую все считают MILF. Для меня и моих друзей это была моя мама. Она не носила откровенную одежду и не вела себя неподобающим образом, когда была с ними, но ее красота и тело были у всех на виду и вызывали восхищение. Все они хотели трахнуть ее! И с тех пор, как мы с Милли обнаружили наш инцест-кинк, я был рядом с ними, желая трахнуть свою собственную маму.

"Мои плечи напряжены. Не мог бы ты помассировать их?" спросила меня мама.

Я собирался сказать "да", но не успел, Милли заговорила. "Ты доставляешь маме неудобства? Сделай ей массаж и исправь это!"

Ее нетерпение подколоть нас начинало раздражать, но я направил свой внутренний "Финеас и Ферб" и вместо того, чтобы отчитать ее, просто поддержал мир, подыграв ей.

Мои руки теперь лежали на маминых плечах, потирая их, как она и просила, но мои глаза смотрели туда, куда мне хотелось бы. На ее великолепную грудь. Но я все еще слишком нервничал, чтобы сделать шаг, поэтому смотреть на них - это все, что я мог сделать.

Через несколько минут Милли заговорила: "Ребята, похоже, впереди стройка. Объездная дорога не выглядит ухоженной, поэтому на протяжении нескольких миль она может быть немного ухабистой. Возможно, вы захотите обхватить маму руками, чтобы она была пристегнута".

Для меня дорога не казалась другой, поэтому я держал руки на ее плечах. Мама чувствовала себя иначе. "Я думаю, мы должны сделать то, что говорит Милли. Так будет безопаснее".

Я не был уверен, была ли это мама разумной мамой или она хотела почувствовать мои руки вокруг себя. В любом случае, я был благодарен за открытие. Я положил руки на ее талию, все еще немного нервничая, чтобы крепко обхватить ее.

"Он крепко тебя держит?" Голос Милли звучал совершенно невинно, как будто она искренне беспокоилась о нашей безопасности, но я знал, что она просто пытается помочь мне, чтобы выиграть наше небольшое пари.

"Вовсе нет! Давай, держи меня крепче". Мама схватила мои руки и потянула их к своему животу. Я обхватил ее торс, крепко сжимая и притягивая ее к своей груди.

В тот момент, когда я начал сомневаться, не выдумала ли Милли все это, дорога стала довольно неровной. Мы немного подпрыгнули, и мама воспользовалась этим, чтобы начать вжиматься в меня гораздо сильнее. Ее дыхание стало затрудненным, и она, казалось, почти растворилась во мне, когда намеренно прижимала друг к другу наши одетые интимные места. Однако она по-прежнему не обращалась ни к чему прямо, так что оставалась вероятность, что она пытается быть хитрой и намеревается остановиться, как только дорога станет ровнее.

"Черт!" крикнула Милли, когда мы наехали на очень большую выбоину. Все на заднем сиденье подпрыгнуло в воздух, особенно мы. Видимо, я была бы очень плохим ремнем безопасности для мамы, потому что, как только мы поднялись в воздух, мои руки дико отказали.

Когда мы приземлились и устроились на своих местах, я понял, что мои руки теперь скрещены, и вместо того, чтобы хватать мамин живот, они теперь крепко держат ее огромные сиськи.

Инстинктивно я отпустил руки и переместил их вниз, но тут же пожалел об этом. Это была прекрасная возможность почувствовать ее и выиграть свое пари, но я упустил ее.

"Эм..." сказала мама, колеблясь. Я приготовился к нотации, но вместо этого она сказала: "Я думаю, что на самом деле было немного безопаснее, когда твои руки были выше".

Милли выругалась: "Извини за этот удар, но просто делай все, что нужно маме, чтобы оставаться в безопасности и комфорте. И не заставляй меня повторять, я серьезно!". В ее голосе звучал гнев, но я могла сказать, что он не был искренним. Все это было частью игры. Это давало мне повод сделать это.

Сейчас было время принимать решение. Это было нечто большее, чем то, что можно считать простительным. Это был откровенно сексуальный акт, и наши отношения никогда не могли быть прежними. Я мог бы прекратить это сейчас, но мама была готова, хотела, чтобы я потрогал ее грудь, а Милли умоляла меня сделать это. Это была ситуация, о которой большинство мужчин могли только мечтать, но я все еще сомневался, стоит ли это делать.

Праведный мужчина, обладающий большой силой воли и самоконтролем, смог бы устоять перед искушением. Но я не был таким человеком, поэтому, сделав глубокий вдох, чтобы успокоить нервы, я поднял руки.

Я сжимал ее большие бугры, груди, которыми я восхищался годами. Иногда Милли надевала мамину одежду, и мы разыгрывали подобные ситуации, но это было ничто по сравнению с настоящей. Они были тяжелыми, мягкими и ощущались как рай. У Милли они были упругими и потрясающими на вид, но с маминими было гораздо интереснее играть. Хотя она стояла ко мне спиной, я знал, что она улыбается, потому что получила то, что хотела.

Она позволила мне исследовать их, что я и делала до упора. Я хотел насладиться каждым

моментом, ведь я так долго мечтал об этом. Я неизбежно хотел большего. Когда моя рука опустилась в декольте ее топа, она слегка подпрыгнула. Это заставило меня улыбнуться, потому что она, должно быть, знала, что я собираюсь это сделать, но она все еще ожидала, что я буду голосом разума здесь, а не тем, кто подтолкнет все дальше.

Я попробовал ввести вторую руку внутрь, но, хотя верхняя часть была свободной, она не была достаточно свободной, чтобы легко просунуть обе руки через отверстие в шее.

"Будет проще, если ты просто снимешь с меня рубашку". Мама сказала это тихо, но не шепотом. Дорога здесь была более шумной, но она все равно могла быть достаточно громкой, чтобы Милли услышала. Я не хотел проиграть пари, поэтому я шикнул на нее, но также без колебаний подчинился, стянув ее рубашку через голову, когда она подняла руки для меня.

"Не хочешь передохнуть? Я могу остановиться". весело сказала Милли. Мы оба быстро ответили "нет", и я заметил, что она старается не рассмеяться. Она прекрасно знала, что мы не хотим останавливаться, она просто дразнила нас. Это, вероятно, означало, что она слышала, что мы с мамой проиграли пари, но я все равно собирался быть осторожным.

Мама топлесс была намного лучше. Я держал обе руки на ее больших грудях, уделяя им внимание, которого они заслуживали. И она наслаждалась этим вниманием, потому что, когда я тянул и сжимал ее набухшие спелые соски, ее дыхание сбивалось. Ее гладкая бледная спина выглядела потрясающе.

http://tl.rulate.ru/book/2994/70743